

УДК 271.2(470.324)

DOI 10.18413/2075-4458-2018-45-4-714-721

**ДИСКУССИЯ ОБ УЛУЧШЕНИИ МАТЕРИАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ
ПРАВОСЛАВНОГО ДУХОВЕНСТВА В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ III СОЗЫВА (1907–1912 гг.)**

**DISCUSSION ABOUT IMPROVEMENT OF MATERIAL STATE OF PARISH
CLERGY AT MEETINGS OF THE STATE DUMA OF THE RUSSIAN EMPIRE
(1907–1912)**

**С.А. Иконников
S.A. Ikonnikov**

Воронежский государственный аграрный университет им. императора Петра I,
Россия, 394087, Воронеж, ул. Мичурина, 1

Voronezh State Agricultural University
1 Mitchurina Str, 394087, Russia,

E-mail: ikonnikovsergey88@mail.ru

Аннотация

Во второй половине XIX – начале XX в. вопрос материального положения приходского духовенства являлся одним из наиболее обсуждаемых. Священнослужители выражали недовольство уровнем своего обеспечения. Основной источник благосостояния причтов – плата за требоисполнение – не устраивал православных клириков, которым по долгу приходилось выпрашивать необходимые суммы у прихожан. Авторитет православного пастырства неуклонно падал, что приводило к ослаблению приходской жизни и снижению влияния Церкви на население. Ключ к решению назревших проблем многим виделся в назначении духовным лицам государственного жалования. На заседаниях российского парламента неоднократно поднимался вопрос о необходимости повышения качества жизни пастырей. В статье на основе архивных материалов и опубликованных источников рассматриваются позиции депутатов Государственной думы по вопросу об улучшении материального положения священно- и церковнослужителей. Автор приходит к выводу, что развернувшаяся в ходе заседаний парламента дискуссия свидетельствует о полном непонимании депутатами и широкой общественностью внутренних проблем Православной Российской Церкви. В условиях глубокого кризиса приходской жизни шансов на улучшение материального положения у духовенства не имелось.

Abstract

In the second half of XIX – early XX century the problem of material state of parish clergy was one of the most discussed. Priests were dissatisfied with the level of living. Donations for private services were the main source of material state of orthodox parish clergy. It wasn't pleasant to priests because they had to demand a payment from parishioners. The authority of church was steadily weakening. The salary could solve the problem. Deputies of the State Duma repeatedly discussed an issue of improvement of material state of clergy. In article on the basis of archival materials and the published sources the positions of deputies of the State Duma on the issue of improvement of financial position of clergymen are considered. The author comes to the conclusion that deputies didn't understand internal problems of Russian Orthodox Church. In the post-reform period, there was crisis of parish life. Priests noted the development of religious indifference. In such conditions, it was not possible to solve the material problems of the clergy.

Ключевые слова: Православная Церковь, Российская империя, Центральное Черноземье, приходское духовенство, материальное положение духовенства, Государственная дума.

Keywords: Orthodox Church, the Russian empire, Central Black Earth, parish clergy, material security of parish clergymen, donations for private services, the State Duma.

Синодальный период истории Православной Российской Церкви ознаменован широким обсуждением целого ряда экономических и социальных вопросов. Попытка правительства подчинить Церковь, сделать ее частью государственно-административного аппарата привела к ослаблению религиозной жизни на местах. К середине XIX в. кризис прихода, низкий уровень материального обеспечения пастырей, снижение авторитета Церкви среди населения стали очевидны не только для православных клириков, но и для представителей светской общественности. Со страниц периодических изданий все чаще раздавались призывы улучшить положение приходских пастырей. Однако к началу XX столетия кардинальных изменений так и не произошло. Священнослужители продолжали выражать недовольство по поводу сложившейся традиции оплаты труда, когда духовные лица, вопреки высокому призванию, должны были унижаться перед своими прихожанами и требовать оплаты таинств. С созданием Государственной думы вопрос о материальном обеспечении служителей алтаря перешел в плоскость парламентской дискуссии.

В современной исторической науке обсуждению церковных вопросов в Государственной думе уделено определенное внимание. Значительный интерес для исследователей представляют работы протоиерея В. Рожкова [Рожков В., прот. 2004], Г.А. Ивакина [Ивакин Г.А. 2006], Л.С. Бокаревой [Бокарева Л.С. 2016]. Вопросы социального статуса и материального положения причтов отдельных регионов империи анализируются в трудах И.К. Смолича [Смолич И.К. 1996], Т.Г. Леонтьевой [Леонтьева Т.Г. 2002], А.И. Конюченко [Конюченко А.И. 2006], В.Ф. Лисюнина [Лисюнин В.Ф. 2006], А.А. Подвигайло [Подвигайло А.А. 2007], М.И. Лавицкой [Лавицкая М.И. 2009], Ю.И. Белоноговой [Белоногова Ю.И. 2010], Б.А. Ершова [Ершов Б.А. 2012], А.В. Шадринной [Шадринна А.В. 2014], А.В. Мангилевой [Мангилева А.В. 2015], А.В. Всеволодова [Всеволодов А.В. 2015], Б.Н. Миронова [Миронов Б.Н. 2015], Г.В. Андреева [Андреев Г.В. 2016], Е.Н. Ропакковой [Ропакова Е.Н. 2014], Д.А. Беговатова [Беговатов Д.А. 2014]. В указанных исследованиях рассматривается широкий круг тем, обсуждавшихся на заседаниях Государственной думы всех четырех созывов. Однако дискуссии по проблемам улучшения материального положения пастырей не становились еще предметом отдельного исследования. Между тем споры депутатов, касавшиеся бытовых сторон жизни духовного сословия, являются отражением общего кризиса приходской жизни в России пореформенного периода.

Практически все причты в рассматриваемый период выражали недовольство уровнем благосостояния. Так, например, причт Преображенской церкви слободы Николаевки Старооскольского уезда Курской губернии во главе со священником Иоанном Лукиным так характеризовал свое положение в ходе опроса, проведенного Присутствием по делам православного духовенства в 1863 г.: «Доходы бывают от прихожан за исправление нами разных христианских треб у них как награда за наши труды, и плата сия бывает очень умеренная, по воле самих прихожан, а не по принуждению. Доходы наши не покрывают семейных нужд в нашем домашнем быту. Посему для улучшения настоящего нашего состояния необходимо приличное жалованье, усадебное место и земля»¹. Подобных отзывов в фонде Присутствия можно встретить сотни.

О необходимости улучшения материального положения пастырей говорили не только представители бедных сельских приходов, но и клирики городских церквей. Материальное положение последних также во многом зависело от возможностей и настроения мирян. Установления определенных окладов жалованья позволило бы духовным лицам избежать зависимости от прихожан. В начале 1890 г. в епархиях Центрального Черноземья распространился слух о намерении правительства рассмотреть вопрос об установлении жалованья лишь причтам сельских церквей. Городское духовенство начало высказываться против такого подхода, объясняя всю тягость своего положения. Священник города Шацка Тамбовской губернии В. Багрянский писал о том, что материальное обеспечение городских клириков было не многим лучше обеспечения сельского духовенства. Напри-

¹ Российский государственный исторический архив (далее РГИА) Ф. 804. Оп. 1. Разд. 3. Д. 184. Л. 64.

мер, в городе Шацке на 8 000 жителей в 1890 г. приходилось 11 церквей. В каждой (кроме одной – кладбищенской) имелся собственный причт, а в двух из них – двойной штат. Таким образом, на 8 000 населения приходилось 12 полных причтов. В городе в основном проживали мещане, основу заработка которых составляла торговля. Уровень их достатка со временем значительно сокращался. «При нынешнем всеобщем упадке торговли они положительно почти все превратились в пролетариев, и относительно многих решительно удивляешься, чем они и живы: они во много раз беднее крестьян», – сетовал отец В. Багрянский [Багрянский В., свящ. 1890, с. 969].

Естественно, ухудшение материального положения населения сказывалось на обеспечении духовенства и церквей. Колокольня соборного храма более десяти лет не ремонтировалась. Жители целого города не могли собрать сумму в 10 тыс. руб. за десять лет. Годовой доход соборного причта, состоявшего из пяти семей, простирался до 1 000 руб. При этом в храме службы проходили ежедневно. Из этой суммы настоятель собора получал в год от 360 руб. до 400 руб., а, например, псаломщик – от 90 руб. до 100 руб. Прожить на такие суммы в городе Шацке было очень трудно. Снять самую дешевую квартиру для псаломщика стоило не менее 36 руб. в год. На удовлетворение всех жизненных потребностей оставалось 54–64 руб.

Возможностей подработать у клириков имелось не много. Заниматься торговлей запрещало светское законодательство и каноническое право, уделять значительное время хозяйственным работам не удавалось по причине ежедневных служб и забот по приходу. Настоятель собора давал частные уроки, но в городе потребность в них была очень низкая. Пастырю приходилось добираться до училища, расположенного в 2 верстах от квартиры, и вести там занятия. За урок священник получал 20 коп. «Ни один извозчик от дома до училища не повезет за такую сумму», – отмечал священник В. Багрянский. В неделю настоятель собора вел 6 уроков. В месяц удавалось заработать 5 руб., а в год – 60 руб. Но несмотря на низкий заработок, он все равно тратил силы и время, так как средств на жизнь не хватало. Городское духовенство нуждалось в жалованье также, как сельское.

В ходе заседаний Государственной думы при обсуждении смет Святейшего Синода нередко возникали дискуссии по вопросу об увеличении сумм на выплату жалованья духовенству. Священнослужители-депутаты и синодальные чиновники старались отстаивать свою позицию, защищая интересы собратьев от представителей самых разных политических сил. Широкая дискуссия по вопросу материального обеспечения духовенства разразилась на заседании Думы 20 мая 1908 г. Обер-прокурор Святейшего Синода П.П. Извольский на заседании представительного органа власти убеждал депутатов в необходимости увеличить расходы на повышение размеров окладов священнослужителей и расширение числа приходов, причтам которых назначалось жалованье из казны. В качестве аргумента чиновник приводил размеры жалованья для инославного духовенства. Средний размер жалованья, выплачиваемого католическому причту в Российской империи, составлял 600 руб. в год. Депутаты в ходе заседаний отмечали, что это низкая сумма не могла удовлетворить служителей самыми необходимыми потребностями. Однако, по совершенно справедливому замечанию обер-прокурора, католические священники не имели семей, а значит, не были обременены заботой о многочисленных родственниках.

В Австрии начинающий священник получал содержание в размере эквивалентном 480 руб. в год. Через последующие пять лет минимальный оклад повышался и мог достигать до 800 руб. в год. В Австрийской Буковине священники пользовались земельными наделами, платой за требы, а также годовым содержанием от 420 руб. до 600 руб. Для духовных лиц, обремененных большой семьей, предусматривались дополнительные прибавки. Таким образом, очевидным становился факт, что экономическое положение православного духовенства являлось самым низким [Стенографические отчеты 1908, стб. 1065].

Депутат от Харьковской губернии священник А. М. Станиславский на заседании 20 мая 1908 г. приводил депутатам цифры доходов сельских священнослужителей. Приходским причтам со всех источников обеспечения, включая землю, требоисполнение, жа-

лованье, приходилось в среднем довольствоваться совершенно незначительными суммами: священнику – 600 руб., дьякону – 350 руб., псаломщику – 150 руб. в год. Иерей сетовал на то, что указанные суммы значительно меньше сумм, получаемых «каким-нибудь сидельцем в винной лавке». Между тем от священников требовалось, чтобы они занимались проповедничеством, педагогической деятельностью, организовывали всевозможные благотворительные и просветительские мероприятия у себя на приходах» [там же, стб. 1083]. Размеры жалованья за такой труд должны были намного превосходить средненормальные оклады 1893 г. (священник – 300 руб., дьякон – 150 руб., псаломщик – 100 руб. в год). Дети пастырей, видя тяжелое материальное положение своих отцов, часто отказывались идти по их стопам и посвящать себя служению Церкви. «Теперь наши дети, видя такое угнетенное положение наше в жизни, видя, как мало у нас тепла и добра в нашей жизни обездоленной, обыкновенно уходят из семинарий и поступают в высшие учебные заведения, а окончившие курс в семинарии поступают, большею частью, на гражданскую службу», – сетовал священник Станиславский [там же, стб. 1086].

Однако доводы П.П. Извольского и священников-депутатов далеко не всем избранникам казались убедительными. Так, депутат от Вятской губернии крестьянин А.Е. Кропотов (трудолик) [Боиович М.М. 1913, с. 68] полагал, что духовенство слишком неблагодарно относилось к выплачиваемым окладам, по сути, не считая отпускаемые суммы жалованьем. Дума обсуждала вопрос о дополнительном выделении 400 000 руб. на содержание клириков. Общие расходы государства доходили до 13 млн руб. в год. Это сумма являлась довольно внушительной. Но причты тех церквей, которым назначались оклады, продолжали требовать от прихожан плату за требы, не уменьшали ее, а в некоторых случаях, наоборот, просили больше. Крестьянам приходилось «из-за пяточка и гривенника» отказываться от совершения таинств. Получалось, что основная цель отпускаемых сумм не достигалась. Между священнослужителями и мирянами продолжали происходить конфликты по поводу платы. Так может стоило, задавался вопросом депутат, вообще подумать о прекращении выплаты 13 млн руб. в год, чтобы эти немалые средства «не пошли на ветер» [Стенографические отчеты 1908, стб. 1090].

В дискуссии принял участие депутат от Воронежской губернии протоиерей А. Спасский. Последний справедливо отметил, что жалованье от государства было призвано не столько улучшить материальное положение священно- и церковнослужителей, сколько заменить требоисполнение более стабильным источником обеспечения. Невозможно было признать нормальным явление, когда пастырям, приглашенным мирянами для совершения, к примеру, погребения отца многочисленного семейства, приходилось брать за отпевание деньги. Возможно, эти деньги оставались единственным подспорьем для семьи, лишившейся кормильца. Подобные ситуации приводили к тому, что молодые священнослужители «с мучкой и скорбью сердечной» понуждали себя принимать деньги, так как отказ грозил оставить клириков без средств к существованию. С течением времени это начинало превращаться в рутину, а «получаемые медные гроши, пачкая руки пастыря церкви, грязнят подчас и его душу, развивая в ней жажду корысти и наживы» [Стенографические отчеты 1908, стб. 1095].

Депутат от Минской губернии крестьянин А.И. Юркевич предложил народным представителям отложить рассмотрение проекта об увеличении расходов на выплату жалованья духовенству, так как имелись другие, более значимые проблемы. Простой народ выбирал депутатов для того, чтобы на заседаниях Думы защищались интересы бедных сословий. Крестьяне нуждались в куске хлеба, «они голодные, они холодные, у них нет ничего». Вместо решения материальных проблем беднейших слоев общества Дума обсуждала проект увеличения отпуска средств на жалованье священнослужителям. По мнению депутата, следовало повременить с решением вопроса об ассигновании казенных средств на нужды Церкви [Стенографические отчеты 1908, стб. 1097].

В похожем ключе высказался депутат от Полтавской губернии Г.Г. Удовицкий, полагавший, что духовные лица слишком преувеличивали пагубность своего положения, совершенно не думая о благосостоянии простого народа. «Когда приносят в церковь для приобще-

ния несчастных крестьянских детей, они такие оборванные, обшарпанные, что неприлично даже в церковь нести, но ни один священник здесь этого не сказал, чтобы улучшить положение крестьян раньше, чем своих собратий – духовенства», – заявлял народный избранник [там же, стб. 1098–1099]. Удовицкий предлагал отложить вопрос о назначении жалованья духовенству и приступить к обсуждению более насущных, по его мнению, проблем.

Участовавший в дискуссии представитель Черниговской губернии И.И. Сторчак также считал необходимым отложить обсуждение вопроса о жалованье служителям Церкви. По его мнению, после установления государственных окладов крестьяне не перестали бы платить священникам вознаграждение за требы, так как это стало давней традицией. К тому же духовные лица и без того были неплохо обеспечены. Однако позиция народного избранника сформировалась не без влияния крайних идей: «Но все-таки у нас есть такие священники, которые по полторы тысячи евреям дают в займы, а своему бедному крестьянину даже 10 руб. не займут. Если бы они эти полторы тысячи разделили пополам, да купили 30 штук корон бедным крестьянам, то все были бы довольны батюшкой, понимали бы лучше, что такое батюшка. А то жиду дает, а крестьянину не дает» [Стенографические отчеты 1908, стб. 1103].

Позицию Г.Г. Удовицкого также поддержал депутат от Витебской губернии крестьянин В.Г. Амосенок. Последний заявил, что ему нечего будет говорить избирателям, если депутаты продолжают обсуждать проблемы духовенства. В реальной поддержке, по его мнению, нуждались не священнослужители, а крестьяне, положение которых было намного хуже положения служителей Церкви. «Зачем священникам следовало увеличивать жалованье?», – задавался вопросом депутат. И сам же отвечал на него, что прибавлять оклады совершенно не следовало. «Священникам жалованье прибавляли за то, что шелковые рясы носят, за то, что и так хорошо живут, земли по 150 десятин имеют», – язвительно замечал Амосенок [Стенографические отчеты 1908, стб. 1107].

Представитель Рязанской губернии крестьянин И.И. Лукашин отметил крайне низкие доходы псаломщиков и предложил перераспределить доходы внутри приходских причтов, в частности отдать часть дьяконских доходов церковнослужителям [Стенографические отчеты 1908, стб. 1106].

Тем не менее, несмотря на сложную дискуссию, большинством голосов принят проект закона о ежегодном отпуске на содержание духовенства дополнительных средств в размере 400 000 руб., начиная с 1908 г. [Стенографические отчеты 1908, стб. 1113]. Более того, общее собрание депутатов Государственной думы третьего созыва сформулировало свое видение проблемы. Существовавшие способы содержания духовенства Православной Российской Церкви признавались «умаляющими его пастырское влияние». Депутаты призывали ведомство православного исповедания выработать проект обеспечения приходского духовенства ежегодным содержанием и представить его для последующего обсуждения на заседаниях Думы. Однако вплоть до 1913 г. законопроект выработан не был. 27 февраля 1913 г. группа из 133 депутатов внесла на рассмотрение Думы законодательное предположение о материальном обеспечении православного духовенства. Среди депутатов, подписавших законодательное предположение, были и священники черноземных епархий: от Воронежской епархии – протоиерей Т.Д. Попов и протоиерей Г.Т. Алферов; от Курской – священник А.Д. Мешковский, от Орловской – протоиерей П.М. Зверев, священник П.А. Покровский.

Депутаты выражали озабоченность низким уровнем материального обеспечения служителей Церкви. В предположении отмечалось, что указанная в объяснительной записке к смете Святейшего Синода за 1913 г. сумма (600 000 руб.) ежегодного дополнительного кредита на увеличение окладов содержания духовенства не могла покрыть реальных нужд духовенства. Если реализовать заложенные в смету платы, то обеспечить священнослужителей Православной Церкви жалованьем в 300 руб. в год удастся только через 20 лет. Но годовой оклад в 300 руб. признавался крайне недостаточным. Авторы законодательного предположения рассматривали решение вопроса о наделении священно- и

церковнослужителей жалованьем в качестве задачи государственной важности, так как пастырь являлся «единственным руководителем православного народа, и государству безразлично, как развивается жизнь в маленьких ячейках, какими являются приходы, так как совокупность этих маленьких единиц и составляет государство» [Приложения к стенографическим отчетам Государственной думы. 1913, № 166, с. 3].

Причты приходских храмов должны были состоять из священника и псаломщика. Дьяконскую должность следовало оставить лишь при городских храмах или там, где дьякона захотят иметь прихожане, но в таком случае обеспечивать его содержанием должны были сами верующие. Согласно законодательному предположению, православные клирики должны были получать из средств государственного казначейства годовое жалованье в размере: священник – 1 200 руб., дьякон городского собора – 600 руб., псаломщик – 400 руб. Достигнуть указанных показателей предполагалось постепенно, в течение трех лет после принятия закона. В первый год все священники должны были получить не менее 300 руб., дьяконы – 150 руб., псаломщики – 100 руб., во второй год: священники – 600 руб., дьяконы – 300 руб., псаломщики – 200 руб., в третий год: священники – 1 200 руб., дьяконы – 600 руб., псаломщики – 400 руб. [Приложения к стенографическим отчетам Государственной думы. 1913, № 166, с. 5]. После назначения окладов клирики должны были совершать обязательные таинства (под которыми подразумевались все таинства, совершаемые в храме) бесплатно, а также погребение и напутствие больных на дому. Однако законодательное предположение так и не было принято Думой.

В последующем на заседаниях российского парламента вопрос об ассигнованиях на увеличение жалованья духовенству поднимался не раз и вызывал бурные дискуссии, встречая сопротивление со стороны ряда депутатов, в основном думских крестьян, убежденных в том, что денежные средства следовало направлять не на нужды Церкви, а на поддержку крестьянского сословия [Рожков В., прот. 2004, с. 257–266]. Депутаты являлись носителями духа времени, отличительной чертой которого стал рост неуважения к духовному сословию. Архипастыри и рядовые священнослужители надеялись на то, что созыв Государственной Думы позволит обозначить перед широкой общественностью давно назревшие проблемы и решить их путем реализации законодательных предположений. Однако практически все вопросы, связанные с улучшением материального положения священнослужителей, вызывали бурные дискуссии и демонстрировали нежелание депутатов идти на встречу служителям алтаря. Особенно оживленная дискуссия велась на заседаниях Думы III созыва. Это было связано с тем, что первые два созыва проработали непродолжительное время. Проблемам, связанным с положением Церкви, не уделялось практически никакого внимания. Заседания Государственной думы IV созыва проходили в тяжелых для страны условиях Первой мировой войны и начала политического кризиса в империи. Вопросы материального положения духовенства, хотя и обсуждались на заседаниях представительного органа, но уже не имели первостепенного значения. Парламентарии так и не смогли оказать реальную поддержку служителям Церкви. Проблема улучшения быта духовного сословия оставалась актуальной вплоть до революционных событий 1917 г.

Список литературы

References

1. Андреев Г.В. 2016. Деятельность епархиальных попечительств о бедных духовного звания в период с 1894–1917 годы. Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 8: 7–11.

Andreev G.V. 2016. Deyatel'nost' eparhial'nyh popechitel'stv o bednyh duhovnogo zvaniya v period s 1894–1917 gody. Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Gumanitarnye nauki. 8: 7–11. (in Russian)

2. Багрянский В., свящ. 1890. К вопросу о жалованье духовенству. Тамбовские епархиальные ведомости. 19: 968–972.

Bagryanskiy V., priest. 1890. K voprosu o zhalovan'e duhovenstvu. Tambovskie eparhial'nye vedomosti. 19: 968–972. (in Russian)

3. Беговатов Д.А. 2017. Городское православное духовенство Тверской епархии в первой половине XIX века: профессиональная деятельность и повседневная жизнь. Тверь, СФК-офис, 312. (in Russian)

Begovatov D.A. 2017. Gorodskoe pravoslavnoe duhovenstvo Tverskoj eparhii v pervoj polovine XIX veka: professional'naya deyatel'nost' i povsednevnyaya zhizn'. Tver', SFK-ofis, 312.

4. Белоногова Ю.И. 2010. Приходское духовенство Московской епархии и крестьянский мир в начале XX века. М., Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 175.

Belonogova Y.I. 2010. Prihodskoe duhovenstvo Moskovskoy eparhii i krestyanskij mir v nachale XX veka, M., Pravoslavnyj Svyato-Tihonovskij humanitarnyj universitet, 175. (in Russian)

5. Боиович М.М. 1913. Члены Государственной думы: (Портреты и биографии). Третий созыв 1907–1912 г. М., Товарищество И.Д. Сытина, 456.

Boiovich M.M. 1913. Chleny Gosudarstvennoy dumy: (Portrety i biografii). Tretiy sozyv 1907–1912 g. M., Tovarishchestvo I.D. Sytina, 456. (in Russian)

6. Бокарева Л.С. 2016. Проекты реформы православного прихода и материального обеспечения духовенства в России в 1913–1917 гг.: Дисс. канд. ист. наук. СПб., 298.

Bokareva L.S. 2016. Proekty reformy pravoslavnogo prihoda i material'nogo obespecheniya duhovenstva v Rossii v 1913–1917 gg.: Diss. kand.ist. nauk. SPb., 298. (in Russian)

7. Всеволодов А.В. 2015. Вопросы материального обеспечения православного приходского духовенства в региональной практике церковных преобразований 1860–1870-х гг. (по материалам Вологодской губернии). Дисс. канд. ист. наук. Череповец, 380.

Vsevolodov A.V. 2015. Voprosy material'nogo obespecheniya pravoslavnogo prihodskogo duhovenstva v regional'noj praktike cerkovnyh preobrazovanij 1860–1870-h gg. (po materialam Vologodskoj gubernii). Diss. kand. ist. nauk. Cherepovec, 380. (in Russian)

8. Ершов Б.А. 2012. Русская православная церковь в системе государственных отношений в XIX – начале XX вв. (на материалах Центрально Черноземных губерний). Дисс. докт. ист. наук. Курск, 412.

Ershov B.A. 2012. Russkaya pravoslavnaya cerkov' v sisteme gosudarstvennyh otno-shenij v XIX – nachale XX vv. (na materialah Central'no Chernozemnyh gubernij). Diss. dokt. ist. nauk. Kursk, 412. (in Russian)

9. Ивакин Г.А. 2006. Православное духовенство в Государственных думах Российской империи: Дисс. канд. ист. наук. М., 228.

Ivakin G.A. 2006. Pravoslavnoe duhovenstvo v Gosudarstvennyh dumah Rossiyskoy imperii: Diss. kand.ist. nauk. M., 228. (in Russian)

10. Конюченко А.И. 2006. Православное духовенство России во второй половине XIX – начале XX века. Дис. докт. ист. наук. Челябинск, 507.

Konyuchenko A.I. 2006. Pravoslavnoe duhovenstvo Rossii vo vtoroy polovine XIX – nachale XX veka. Diss. doct. ist. nauk. Chelyabinsk, 507. (In Russian)

11. Лавицкая М.И. 2009. Орловское приходское духовенство второй половины XIX – начала XX вв. М., Изд-во Прометей, 196.

Lavickaya M.I. 2009. Orlovskoe prihodskoe duhovenstvo vtoroj poloviny XIX nachala XX vv., M., Prometey Publ., 196. (In Russian)

12. Леонтьева Т.Г. 2002. Вера и прогресс: православное сельское духовенство России во второй половине XIX – начале XX в. М., Новый хронограф, 253.

Leont'eva T.G. 2002. Vera i progress: pravoslavnoe sel'skoe duhovenstvo Rossii vo vtoroy polovine XIX – nachale XX v. M., Novyy hronograf, 253. (in Russian)

13. Лисюнин В.Ф. 2006. Участие тамбовского православного духовенства в общественно-политической жизни в конце XIX – начале XX в. Автореф. дисс. канд. ист. наук. Тамбов, 23.

Lisyunin V.F. 2006. Uchastie tambovskogo pravoslavnogo duhovenstva v obshchestvenno-politicheskoy zhizni v konce XIX – nachale XX v. Avtoref. diss. kand. ist. nauk. Tambov, 23. (in Russian)

14. Мангилева А.В. 2015. Социокультурный облик приходского духовенства Пермской губернии в XIX – начале XX в. Екатеринбург, Изд-во Уральского ун-та, 477.

Mangileva A.V. 2015. Sociokulturnyj oblik prihodskogo duhovenstva Permskoy gubernii v XIX – nachale XX v. Ekaterinburg, Izd-vo Ural'skogo un-ta, 477. (In Russian)

15. Миронов Б.Н. 2015. Российская империя: от традиции к модерну: в 3 т. Т. 3. СПб., Дмитрий Буланин, 992.

Mironov B.N. 2015. Rossijskaya imperiya: ot tradicii k modern. T. 3. SPb., Dmitrij Bulanin, 992. (In Russian)

16. Подвигаило А.А. 2007. Церковное землевладение и землепользование в Центрально-Черноземном регионе в 60 – 90-е годы XIX века: на примере Курской и Воронежской губерний. Дисс. канд. ист. наук. Воронеж, 175.

Podvigajlo A.A. 2007. Cerkovnoe zemlevladienie i zemlepol'zovanie v Central'no-Chernozjomnom regione v 60 – 90-e gody XIX veka, na primere Kurskoj i Voronezhskoj guber-nij. Diss. kand. ist. nauk., Voronezh, 175. (in Russian)

17. Приложения к стенографическим отчетам Государственной думы. 1913. Четвертый созыв. Сессия первая. Вып. 2 (№№ 151–270). СПб, Государственная типография, 812.

Prilozheniya k stenograficheskim otchetam Gosudarstvennoy dумы. 1913. Chetvertyj sozyv. Sessiya pervaya. Vyp. 2 (№№ 151–270). SPb, Gosudarstvennaya tipografiya, 812. (in Russian) (In Russian)

18. Рожков В., прот. 2004. Церковные вопросы в Государственной думе. М., Издательство Крутицкого подворья, Общество любителей церковной истории, 561.

Rozhkov V., prot. 2004. Cerkovnye voprosy v Gosudarstvennoy Dume. M., Izdatel'stvo Krutickogo podvor'ya, Obshchestvo lyubiteley cerkovnoy istorii, 561. (in Russian)

19. Ропаква Е.Н. Православный приход во второй половине XIX в. Российская империя, Санкт-Петербургская епархия. СПб., Религиозная организация – духовная образовательная организация высшего образования «Санкт-Петербургская Духовная Академия Русской Православной Церкви», 2016. 352.

Ropakova E.N. Pravoslavnyj prihod vo vtoroj polovine XIX v. Rossijskaya impe-riya, Sankt-Peterburgskaya eparhiya. SPb., Religioznaya organizaciya – duhovnaya obrazova-tel'naya organizaciya vysshego obrazovaniya «Sankt-Peterburgskaya Duhovnaya Akademiya Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi», 2016. 352. (in Russian)

20. Смолич И.К. 1996. История Русской церкви. 1700–1917. Ч. 1. М., Спасо-Преображенский Валаамский монастырь, 801.

Smolich I. K. 1996. Istorija Russkoj cerkvi. 1700–1917. Ch. 1. M., Spaso-Preobrazhenskij Valaamskij monastyr', 801. (in Russian)

21. Стенографические отчеты 1908. Государственная дума, третий созыв, сессия первая. Ч. 3. СПб., 4526.

Stenograficheskie otchety 1908. Gosudarstvennaya дума, tretij sozyv, sessiya pervaya. Ch. 3. SPb., 4526. (In Russian)

22. Шадрина А.В. 2014. Приходское духовенство Донской и Новочеркасской епархии второй половины XIX века. Ростов-на-Дону, Антей, 364.

Shadrina A.V. 2014. Prihodskoe duhovenstvo Donskoj i Novoherkasskoj eparhii vtoroy poloviny XIX veka. Rostov-na-Donu, Antey, 364. (in Russian)